Наиль Гафутулин

Алия и камышовый кот

История одного дня

Наиль Гафутулин

Алия и камышовый кот. История одного дня

«Издательские решения»

Гафутулин Н.

Алия и камышовый кот. История одного дня / Н. Гафутулин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-533193-9

Во время переезда семьи Алии сбегает домашний питомец — прирученный камышовый кот по кличке Мангуст. Алия бросается за ним в заповедные тростниковые заросли и теряется там… Родители организуют поисковую операцию с привлечением солдат, охотников и с вертолёта.В заповеднике Алию ждут встречи с дикими животными, она тонет в болоте, тушит пожар. От смертельных опасностей её спасает кот Мангуст!Сможет ли Алия вернуть любимца домой?Рассказ ведётся от лица Алии и её мамы.

ISBN 978-5-00-533193-9

© Гафутулин Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. До 9:00 6
Алия 7
Мама 9
Глава 2. 9:00—9:30 11
Алия 12
Мама 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Алия и камышовый кот
История одного дня

Наиль Гафутулин

Посвящается хозяйке самого необычного кота.
Г. Н.

Камышовый кот, или хаус, или болотная рысь (лат. Felis chaus)… Занесён в Красную книгу России.
Из Википедии – свободной энциклопедии

Камышовый кот способен убить человека. Только представьте: зверь весом 10—14 килограммов прыгает вам на шею, рассекая сонную артерию и целясь в глаза.
Из статьи «Камышовый кот: его нельзя брать домой» на канале «Яндекс. Дзен» Московский зоопарк»

Корректор Оксана Сидорочева
Фотоиллюстрации: на обложке – iStock.com (Tahir Abbas), в тексте – Shutterstock.com (Ondrej Chvatal), Pixabay (Ilona Krijgsman), iStock.com (Slowmotiongli и Tzooka), Dreamstime.com (Lukas Blazek).

© Наиль Гафутулин, 2021

ISBN 978-5-0053-3193-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. До 9:00 (за час до ухода в тростники и за три часа до начала поисковой операции)

Алия

Мокро. Как мокро!

– Мангуст, отстань, мне ещё рано. Ну перестань, я хочу спать.

Я смотрю на будильник. Уже больше восьми. Я ставила на семь часов. Проспала. Прислушиваюсь к топоту ног и голосам за дверью моей комнаты. Потягиваюсь. Слышу, как шаги приближаются.

– Алия, ты проснулась? Пора, – это мама.

Я спала на раскладушке. Она соседская, взята на одну ночь. Мы переезжаем. Моя кровать разобрана и упакована ещё с вечера. В комнате, кроме раскладушки, завёрнутые в картон стенки и дверцы шкафа, ящики с компьютером, игровой приставкой, книгами и одеждой. Ящики составлены в двухголовую пирамиду под окном. Сверху на них как крыша водружена гладильная доска. Под ней сегодня спал Мангуст. Он всегда засыпал у меня в ногах, но вчера переместился под гладильную доску. Раскладушка ему не понравилась. Вот и сейчас, облизав моё ухо, он спрятался обратно в пирамиду.

– Я встала! – кричу в закрытую дверь, а сама натягиваю на ухо одеяло.

Дверь открывается.

– Подъём. – Это уже папа. – У тебя пятнадцать минут. Умыться, позавтракать и накормить Мангуста. И мы начинаем грузить твою комнату.

Мангуст сопровождает меня в ванную, потом на кухню. Он шипит, когда двое солдат заходят на кухню, чтобы забрать холодильник.

– О, смотри, камышовый кот. Я же говорил, что он у них живёт, – обращается ко второму тот, что повыше, а потом уже мне: – Можно погладить?

– Не надо. Может броситься.

Но он всё равно приседает, Мангуст жмётся к моим ногам, солдат протягивает руку и мгновенно получает по ней лапой. Он вскрикивает и нервно смеётся, рассматривая стекающую по пальцам кровь. Заходит мама.

– Алия! – Она неодобрительно качает головой и достаёт откуда-то из сложенных ящиков йод, лейкопластырь и бинты.

– Я предупреждала, – отвечаю я.

– Да ладно. Царапина, – вслух бравадится солдат, но при этом безропотно протягивает руку маме. И сразу обращается опять ко мне: – Откуда он у тебя?

– В прошлом году у местных выпросила. Котёнком. Они их топить шли. Целый выводок.

– Что, просто так отдали?

– Не просто так. Я сказала, что я дочь командира.

Солдаты рассмеялись, кот опять напрягся.

– Тихо, Мангуст, тихо, – прижала я руку к его груди.

– А почему Мангуст? – не унимается солдат.

– Я тогда «Рикки-Тикки-Тави» читала.

– «Рикки-Тикки»… – переспрашивает солдат, мама еле заметно хмурится, но солдат вспоминает: – А, из Киплинга, из «Книги джунглей».

Солдат выглядит так, как будто только что сдал экзамен. Так оно и есть. Мама одобрительно кивает и приклеивает последний кусок лейкопластыря. Она учитель литературы и любит, когда по имени героя могут определить произведение.

– Извини, – это опять солдат, – а у тебя что, линзы? Они разноцветные?

Я улыбаюсь. А он смелый, не только заметил, но и сказал.

– Нет линз. У меня отличное зрение. Это глаза. Левый – серый, правый – зеленый.

– Красиво. Ни разу такого не видел.

Я хочу ему сказать, что он видел. И не раз. Просто не обращал внимания. Ведь разноцветные глаза у многих-многих артистов. У Милы Кунис и Милы Йовович, у Деми Мур, у Екатерины Гусевой… Но не успеваю. Дальше всё происходит очень быстро. Холодильник, кухонные шкафы, стол… Вслед за ними в КамАЗ отправляются вещи из моей комнаты.

Мангуст всё это время проводит или у меня на руках, или в корзине. На дно корзины я уложила свою подушку, а сверху тонкое одеяло, под которым сплю. Родные для него запахи.

– Мы едем в «Патриоте» следом, – это папа обсуждает маршрут с прапорщиком дядей Витей, который напросился старшим в КамАЗ. Дядя Витя – школьный друг папы, у него невеста сейчас на учёбе в штабе, в городе. Ему туда надо. А для нас это новое место папиной службы.

Я дожидаюсь, когда папа с дядей Витей пройдут вперёд, и несу корзину с Мангустом к «Патриоту». Дядя Витя и Мангуст друг друга не любят, им лучше не встречаться лишний раз. Открываю заднюю дверь, ставлю корзину на сиденье. Мангуст начинает вылезать из корзины, я его пытаюсь удержать. Он вдруг встаёт передними лапами на моё правое плечо, потом перепрыгивает через меня, больно задев по щеке хвостом, и убегает вдоль дома к детской площадке и тростниковым зарослям, которые начинаются за границей городка. Я бросаюсь за ним:

– Мангуст, Мангуст!

Мама

Я встала в шесть утра. Спала плохо, в ночь перед переездом сон у меня обычно тревожный. Это уже пятый переезд за последние семь лет. Приготовила завтрак и начала в очередной раз проверять, как упакованы вещи, – в прошлый раз в дороге разбился сервиз. Рустам встал практически сразу после меня, собрался и отправился в часть за машинами и солдатами. Алия рано не просыпается, она и в школу постоянно опаздывает.

Скоро пришёл Витя. Заходя, он опасливо покосился на вешалку. Я поймала его взгляд и постаралась успокоить:

– Мы теперь закрываем его в детской, когда гости.

Мне, конечно, неудобно это вспоминать. Два месяца назад, когда Витю перевели в часть к Рустаму, он пришёл вечером в гости. Они начали обниматься, со школы друг друга не видели. А у Мангуста была привычка: услышав звонок, он бросался в прихожую, запрыгивал на вешалку и там встречал гостей. Витя ударил Рустама в плечо, у них приветствие такое было в школе. А кот решил, что нападает. Прыгнул ему на голову, Рустама бросился защищать. Хорошо, что Витя был в фуражке. У него всего два шрама на шее. Зашивать, правда, пришлось.

– А ты с ним справляешься? – спрашивает Витя.

– Я для него пустое место, – в который раз рассказываю о градации чинов в нашей семье в кошачьем понимании. – Я его кормлю, пою, убираю за ним. Он мне это позволяет. Но обращает на меня внимание не больше, чем на стиральную машину. Журчит, шумит, штука полезная, но не более… Рустам – вожак стаи. Мангуст это не оспаривает и беспрекословно выполняет все его требования. Но настоящая хозяйка – Алия. Только её он любит и позволяет с собой делать всё, что той захочется. Даже Рустам не решается его так тискать, как Алия.

– Рустам мне говорил, что Алия его из пипетки молоком кормила, выхаживала…

Я киваю.

– А местные каждый год на них охотятся? – продолжает интересоваться Виктор.

– Да. Коты кур таскают, вот крестьяне и регулируют их численность. Взрослых стреляют, если найдут выводки – топят. А этого Алия у них отбила. Она как раз о котёнке тогда мечтала.

Мы решаем, в какой очерёдности организовывать погрузку. Гостиная, спальня, кухня, детская. Подъезжает КамАЗ с тремя солдатами и водителем. Двое таскают мебель, двое в кузове её принимают. Диван, книжные шкафы, кровать. Алия ещё спит, пора будить. Подхожу к двери детской.

– Алия, ты проснулась? Пора. – В ответ слышу приглушённое «я встала». Это ничего не значит. Начинаю открывать дверь, как меня сзади обнимают, целуют в шею. Я вздрагиваю. Рустам ходит абсолютно бесшумно, как я его опять не заметила…

Он протискивается мимо меня в детскую, сдёргивает с Алии одеяло, командует: «Подъём. У тебя пятнадцать минут. Умыться, позавтракать и накормить Мангуста. И мы начинаем грузить твою комнату».

Алия недовольно морщится, встаёт и отправляется в ванную. Откуда-то из-за коробок с книгами выскакивает Мангуст и бросается за ней вдогонку. Как привязанный.

Я слежу за тем, чтобы ящик с хрустальной люстрой уложили вместе с посудой. Во дворе рядом с КамАЗом теперь стоит УАЗ «Патриот».

Возвращаюсь в квартиру и застаю на кухне очередную жертву Мангуста. У солдата вся рука в крови, он пытается смеяться, но выглядит бледным. Алия сразу отнекивается: «Я его предупреждала». Не предупреждать – смотреть надо, держать. Это же не просто кошка, а болотная рысь.

Достаю лейкопластырь, бинты, начинаю обрабатывать рану йодом. Солдат оказывается словоохотливым и интересуется Мангустом. «Откуда он у тебя?» – обращается к Алие. Умный

мальчик, сразу определил, что это её кот. Не мой, не семьи, а её личный. Когда она упоминает «Рикки-Тикки-Тави», он с ходу вспоминает, что это из «Книги джунглей» Киплинга. Образованный. Похоже, после института… Замечает, что у неё глаза разноцветные… Какой всё-таки Виктор молодец, рассказал ей про знаменитостей с разноцветными глазами. Как она ими теперь гордится.

Потом перевязанный мной солдат с товарищем вытаскивают холодильник, шкафы и стол. Все вещи из детской. Рана, к счастью, не глубокая, ему не мешает.

Я оглядываю опустевшую квартиру. Мне хочется чуть-чуть постоять здесь в одиночестве – я всегда так делаю перед переездом на новое место, но вдруг слышу внизу панические крики Алии: «Мангуст. Мангуст!» Я выбегаю на улицу и вижу открытую дверь «Патриота», пустую корзину в руках у Рустама, ошарашенного Витю… Ни Мангуста, ни Алии.

Глава 2. 9:00—9:30 (момент ухода в тростники; за два часа до начала поисковой операции)

Алия

Пока я добежала до конца дома, Мангуст уже пропал. Передо мной ряд кустов черноплодной рябины, детская площадка, за ней небольшой яблоневый сад, потом забор с калиткой и тростниковые заросли.

Кот должен быть где-то в кустах. Он не мог далеко убежать. За каруселью и качелями две песочницы с высокими бортиками. Потом скамейки, шахматный дворик с фигурами почти в мой рост, разноцветные пластиковые домики для малышей. Он может и в них прятаться.

Но я не успеваю их осмотреть, как понимаю, что Мангуст уже в тростниках и даже начал охотиться. Я вижу, как из зарослей за сетчатым забором взлетает несколько птиц, которых он распугал. Какой же он быстрый. Бросаюсь туда.

Калитка заперта, но рядом под сеткой в земле подкоп. Его сделали вчера вечером мальчишки, доставая улетевший за забор мяч. Тесный, я чувствую, как задеваю острой проволокой джинсы.

За забором сразу несколько тропинок. К месту, откуда взлетели птицы, ведёт правая.

– Мангуст, Мангуст. Стой.

Пробегаю буквально несколько десятков метров и вижу перья. Неужели поймал кого-то?

Осматриваюсь. Тростник растёт очень плотно, практически стеной. Вряд ли он ушёл здесь с добычей в заросли. Перья есть только на самой тропинке, а если бы он протискивался между стеблями тростника, наследил бы ими и там. Скорее всего, побежал дальше. Я должна его догнать и вернуть как можно скорее. Нам же уезжать.

Бегу вперёд, тропинка раздваивается, но несколько перьев ведут теперь влево. Я за ними. Чувствую себя охотником, который идёт по следу. Пробегаю ещё несколько сот метров, прежде чем нахожу следующий знак: кошачьи следы на мокрой земле вокруг лужицы. Здесь тростник не такой плотный. Мой путь пересекает канава глубиной около полуметра, я её перепрыгиваю и соскальзываю по противоположной стенке вниз. На дне жидкая грязь из земли и полусгнивших корней, веток. Какая же здесь вонь. Грязь противно чавкает, когда я выдёргиваю из неё ноги и выбираюсь наверх.

Пробегаю вперёд ещё метров сто пятьдесят или двести вдоль канавы. Кроссовки хлюпают. Я стараюсь не обращать на это внимания. Я уже вся, наверное, грязная. В машине в коробках есть сухая одежда и обувь. Вернусь – переоденусь. Сейчас главное – Мангуст.

Выхожу к следующему проходу в тростниках, который ведёт направо от канавы. Тропинка узенькая, кроме серого неба в облаках, мне ничего не видно. Тростник здесь тоже высокий, выше меня и даже выше папы. Ещё поворот. Мне, главное, не запутаться в поворотах. Мне же ещё возвращаться.

Следующий поворот ведёт к воде. Кажется, это небольшое озеро.

Так и есть, я слышу всплески.

Делаю несколько шагов и сквозь заросли вижу кошачью спину.

– Мангуст, – бросаюсь я вперёд прямо через тростники.

Кот поворачивается и смотрит на меня. У него в пасти огромная рыба, которая выгибается дугой. Он её держит в районе головы за жабры. Мех у кота блестящий, серо-бурый, кисточки на ушах чёрные. На подбородке белое пятно. Какой же он красивый.

Кот очень похож на моего Мангуста. Но крупнее. Длиной, наверное, больше метра. Он приседает, а хвост при этом напряжённо покачивается из стороны в сторону.

Я замираю в нескольких шагах от него.

Дикий кот делает еле заметное движение в мою сторону. Кажется, это его территория и он собирается её защищать.

Мне знакомы этот взгляд и поза. Видела у Мангуста. Именно в такой позе он сидит на вешалке в прихожей, когда встречает гостей. И из такой позы набросился на дядю Витю, когда пытался перекусить ему сонную артерию.

Чувствую, как мурашки бегут по спине.

Мама

– Где Алия?

Рустам пожимает плечами и ставит корзину-переноску обратно в машину. Смотрю на пустую корзину. Это была плохая идея. Нужно было купить или взять напрокат у кого-то из собачников большую переноску с замком. В обычную кошачью Мангуст, конечно, не влезет, но в большую собачью поместился бы.

Я достаю сотовый и набираю номер Алии. С заднего сиденья раздаётся рингтон «мама звонит, трубку возьми».

Алия уже несколько раз обещала поставить на мои звонки нормальную мелодию. Сейчас это, конечно, неважно, но потом надо будет напомнить.

– Мы были там, – показывает Рустам влево от дома, – мимо нас никто не пробегал, значит, они туда убежали, – теперь он указывает на детскую площадку, вдоль которой выстроились торцами три пятиэтажки городка. Наша средняя.

– Если кот убежал, искать его надо в первую очередь в подвалах, – говорит Виктор, – у нас кошка сбегала. Спрыгнула с балкона четвёртого этажа. Всю округу обыскали. А через пару месяцев нашли в подвале нашего же дома, уже с пятью котятами.

– Где кот – там и Алия. Дальше подвалов не должны убежать, – успокаивает меня Рустам. – Не переживай, сейчас найдутся.

Я его уже не слушаю, бегу вперёд. Они с Виктором позади. Что-то обсуждают. Какие они всё-таки толстокожие. Будто ничего не произошло…

Подвальные окна зарешечены. Кот, конечно, мог туда пробраться, но ребёнку не залезть. С торца дома есть вход в подвал, но он обычно закрыт на замок. Если начинать искать кота в подвале, придётся вызывать коменданта городка, ключи у него.

Я пробегаю палисадники с цветами и пустые лавочки перед подъездами, выхожу на детскую площадку. Черноплодка, несколько яблоневых деревьев. Карусель, песочницы, шахматный дворик…

Детская площадка большая. Около ста метров только в ширину. На этой стороне её ограничивают дома, на противоположной – забор. Забор высокий, ни ребёнку, ни коту его не перепрыгнуть. За забором узкая грунтовая дорога, по ней местные ходят на работу из деревни на полигон. К ней есть калитка, но она почти всегда закрыта. Сразу за дорогой тростниковые заросли. Они начинаются здесь и уходят в глубину заповедника на десятки километров. Оттуда порой к нам залетают цапли и совы, пару раз за забором появлялись кабаньи семьи, зимой несколько раз приходили лисы, а один раз даже волки… Рустам столько раз обещал мне организовать экскурсию в заповедник вместе с егерями. Но за время нашей службы здесь так и не сложилось.

На детской площадке никого. Дети здесь появятся позже. Шум сейчас слышен только со спортивного городка. Он слева. Воскресенье, утро. А там кто-то уже играет в футбол: слышны удары по мячу.

Поворачиваюсь и вдруг вижу, что вход в подвал открыт. Рядом трубы. В метрах пятидесяти, у торца соседнего дома, стоит тележка с баллонами для сварки.

– Алия! – кричу в глубину подвала.

Тишина. Делаю пару шагов по ступенькам вниз к подвальной двери. Свет включён.

– Есть тут кто?

Пол здесь глиняный, окна закрашены, но одно из них открыто. На белых стенах хорошо видна серая полоса в полуметре от пола. В прошлом месяце случилась авария, и подвал затопило. Мы целый день были без горячей воды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.